

Татьяна Охитина

ДЕМОН

и его люди

Татьяна Охитина

Демон и его люди

«Автор»

2019

Охитина Т.

Демон и его люди / Т. Охитина — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-93897-7

Он видел мир от начала времен, перед его глазами менялись эпохи, рождались и умирали цивилизации, но самым интересным из существующего он всегда считал людей. Те издавна воевали с демонами, однако его это не остановило, и он пришел в человеческий мир, чтобы изучить их получше. Пришел - и попался, потому что человеческая привязанность оказалась очень заразна. И вот уже он сам, враг человеческого рода, встал на защиту мира людей, когда собратья-демоны решили устроить очередной грандиозный апокалипсис.

ISBN 978-5-532-93897-7

© Охитина Т., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Татьяна Охитина

Демон и его люди

Глава 1

Когда тебе на голову падает кусок крыши, это ужасно бодрит. Магичка Тетрания, отклонив удар, под прикрытием пылевого облака быстренько отползла в сторону, подальше от злополучного места. Постоялый двор, где она сражалась с упырем, лежал в руинах. Мест для игры в прятки имелось предостаточно, а в этой игре ей не было равных. Схоронившись под стеной полуразрушенного сарая, Тетрания затихла и прислушалась.

Упырь носился по двору, тщетно пытаясь ее найти – фирменное заклинание отвода глаз отлично действовало даже на нечисть. Убедившись, что тот находится далеко, Тетрания швырнула в него заклятьем рассеивания, зевнула и, закрыв глаза, решила немного вздремнуть. Действовало заклятье не быстро, времени для отдыха было предостаточно.

Проснувшись она оттого, что кто-то трепал ее, как собака тряпку. Да еще и орал прямо в ухо:

– Просыпайся, бесстыжая, чтоб тебя демоны взяли!

– Вурдалака тебе в глотку, – огрызнулась магичка, открывая глаза. Судя по живой и бодрой заказчице, упырь самоустранился.

– Я тебе дам вурдалака! – хозяйка постоялого двора выкатила глаза, и Тетрания подумала: вдруг они и вправду выпадут. Представив, как два белых шарика плюхаются наземь и весело раскатываются в разные стороны, она хихикнула.

И поняла, что делать этого не стоило – старуха взбеленилась, тряхнула так, что внутри что-то хрустнуло, и завопила еще громче:

– Ах ты мерзавка, смеяться вздумала?! Весь двор мне разнесла! Да я от тебя сейчас мокрого места не оставлю! – освободив одну руку, она занесла над Тетранией пудовый кулак.

– Госпожа, не стоит так горячиться, – раздалось поблизости. Высокий белокурый красавец в длинном плаще возник словно из ниоткуда. – Я лично сопровожу эту магичку к главе гильдии, и там мы сами во всем разберемся.

Изящным движением руки он извлек Тетранию из цепких лап заказчицы, открывшей рот при виде его неземной красоты. После чего вежливо откланялся и утащил ее прочь. Вновь зарядивший осенний дождь принялся уныло лить им на головы.

Едва они покинули двор, как красавчик толкнул свою добычу в ближайший переулок и только тогда перевел дух.

– Знала бы ты, как меня тошнит от ваших человеческих мыслей. Еще одна любительница копытных. "Жеребец", фу... – демон передернулся от отвращения. Лицо его утратило сногшибательность и стало вполне обычным, хотя и не лишенным приятности.

– Спасибо, Леф, – выдохнула Тетрания. Выглянула из переулочка, погони не обнаружила. – Ну ладно, я пошла, увидимся.

– Уже увиделись, – демон придержал ее за локоток. – Думаешь, я просто так мимо проходил? Проверял, хорошо ли тебе спится? Хозяин велел доставить тебя немедленно, так что пошли.

Тетрания поскущела, окинула взглядом свою одежду: сапоги, штаны и куртка были так измазаны грязью, что напоминали панцирь навозного жука.

– Мне надо привести себя в порядок, – заявила она.

Демон покачал головой.

– Не надо.

Магичка глянула на него с укоризной.

– Я думала, ты мне друг.

– Вот именно. Так ты вызываешь больше жалости. Может Луневий клонет и передумает тебя выгонять.

– За что меня выгонять? – насторожилась Тетрания. – Я ничего не сделала.

– Он узнал про твою вчерашнюю выходку.

Магичка закрыла глаза и, прислонившись к стене, сползла наземь.

– Поистине, добрые дела наказуемы, – произнесла она. – Хотела помочь – и вот, пожалуйста. – Демон присел на корточки рядом с ней. Приоткрыв один глаз, подруга глянула на него с подозрением. – А это случайно не ты ему рассказал?

– Да как ты могла такое подумать!

– Ладно, извини. Ты хоть и демон, но лучше некоторых людей будешь, – Тетрания нехотя поднялась, попыталась отколупать прилипшую к куртке грязь, но быстро плюнула на это бессмысленное занятие и обреченно вздохнула. – Хорошо, идем.

– Сделай виноватый вид и помалкивай, – привычно напутствовал ее демон у дверей кабинета главы гильдии. Тетрания кивнула, старательно пытаясь подавить нервную зевоту. Она слышала эти слова на протяжении многих лет и надеялась, что будет слышать и дальше, поскольку вылетать из гильдии ей совершенно не хотелось. Бешеных денег заказы не приносили, но стань она "вольным стрелком" – заказчиков придется искать самой, а к этому она не была готова ни морально, ни физически.

– Удачи! – произнес демон, распахивая дверь.

В глаза Тетрании ударил свет, и она, зажмурившись, шагнула через порог.

Луневий, солидный седовласый мужчина с окладистой бородой, восседал за столом, словно на троне.

– А, это ты, Тетрания, – произнес он, отрываясь от чтения бумаг, – проходи, садись, – он указал на стул.

Магичка уселась, поерзала, устраиваясь поудобней, и уставилась на него в ожидании продолжения.

– Итак, дорогая моя, разговор у нас будет не из приятных, – старейшина отложил бумаги и сцепил руки в замок. – Мне доложили о вчерашнем происшествии в трактире "Белая Лошадь", где ты имела несчастье присутствовать. Версию потерпевших я уже услышал, теперь хочу услышать твою.

– Ну-у-у... я просто зашла поужинать, а там... Они сами виноваты, честное слово!

Вчерашний вечер выдался не самым удачным. В начале Тетрания не нашла свободного места в любимом "Кабане", пришлось обходить все забегаловки города по очереди, в результате чего она и остановилась "Белой лошади". Находился трактир у черта на рогах, готовили там ужасно, а вместо браги подавали какую-то бурду, о чем и поведала Тетрания трактирщику после третьей кружки. Тот как раз собирался ответить, но в этот момент в помещение ворвался огромный оборотень. Тетрания по доброте душевной решила помочь – припечатала его огненным шаром. А когда поверженный враг с визгом унесся прочь, на нее набросился хозяин "Белой лошади" – как оказалось, лохматая тварь была вовсе не оборотнем, а милой собачкой хозяина заведения, которая имела привычку выпрашивать у гостей кусочки повкуснее.

Именно так, упуская ненужные подробности, Тетрания и поведала Луневию эту историю. Про ругань с хозяином трактира, переломанную мебель и разбежавшихся посетителей она решила умолчать, чтобы не нервировать старика, который и без того уже пошел пятнами.

И поняла по его лицу, что хозяин "Белой лошади", в отличие от нее, на подробности не поспешил.

– Какое позорище, – произнес Луневий, хмуря брови. – Ты себя превзошла. Чтобы магичка не отличила пса от оборотня... Об этой истории весь город судачит, поэтому я вижу только один способ сохранить подорванную тобой репутацию гильдии – исключить тебя. Извини, девочка, но моему терпению тоже есть предел. Надеюсь, что твой отец на небесах не слишком сильно на меня обидится. По-другому я не могу, мне нужно заботиться о вверенных мне магах.

– Но мне... Но я... – начала было Тетрания, но умолкла, осознав тщетность попытки. Столько лет на пребывала в подвешенном состоянии, но так и не смогла подготовиться к неизбежному. Она опустила взгляд, уставившись на половицы под ногами, испачканные следами сапог. Затем встала, попрощалась и покинула кабинет. В глубине души она надеялась, что ее окликнут, дадут еще один шанс, но тишины ничто не нарушило. Сопровождаемая тяжелым молчанием, она вышла в коридор и закрыла за собою дверь.

"Вот всё и закончилось", – подумала она, вновь выходя под моросящий дождь.

* * *

Леф стоял в коридоре у окна, когда Тетрания вышла из кабинета и, даже не заметив его присутствия, молча побрела прочь. Он хотел ее окликнуть, но передумал. Слова утешения вряд ли могли ей сейчас помочь.

За время пребывания в мире смертных Леф успел привязаться к этой странной девушке. Возможно, потому что Тетрания, единственная из всех магов гильдии, с самого начала знакомства отнеслась к нему по-дружески, словно не поняла, что он демон. Потом выяснилось, что так оно и было, но, даже после того, как ей раскрыли глаза на его демоническую сущность, она не изменила своего отношения.

Вначале Лефа это забавляло, он поддерживал иллюзию дружбы, дожидаясь того момента, когда Тетрания узнает правду, чтобы насладиться ее реакцией. Но как-то незаметно иллюзия переросла в настоящую дружбу. Это тоже было забавно, и демон оставил все как есть – новый опыт оказался приятен. А потом Леф настолько привык к Тетрании, что уже не мыслил своей жизни без ее присутствия. Словно его контракт был заключен не с Луневием, а с этой ленивицей, которая по недоразумению называла себя магичкой.

Лефу было совсем нетрудно отводить от нее неприятности, делая так, чтобы она об этой заботе не догадывалась. Тетрания была необычной, и Лефу очень хотелось, чтобы она задержалась на этом свете подольше.

Поэтому сегодня, глядя ей в спину, он раздумывал о том, как ей помочь. Приказ об исключении из гильдии исходил от хозяина, напрямую Леф противоречить ему не мог, но обходные пути, при желании, найти всегда можно. Если Тетрания уйдет на вольные хлеба, держать руку на пульсе ее жизни будет сложнее, а потому стоило сделать так, чтобы она вернулась.

Леф уже начал просчитывать варианты, когда Луневий позвал его в кабинет.

* * *

Луневий и сам был не рад своему решению – он и не думал, что настолько расстроится. Все-таки привычка – страшное дело. Он столько лет журил и увещевал глупую девчонку, что теперь, исключив ее из гильдии, вместо облегчения почувствовал себя хуже некуда.

В прежние времена Луневий был дружен с отцом Тетрании – они росли по соседству, вместе играли, вместе проказничали. Затем каждый пошел своей дорогой – Луневий стал учеником мага, а Торн – учеником повара. Но старая дружба не увяла. Позже, когда учеба закончилась, Торн устроился поваром в харчевню "Кабан на перекрестке", а Луневия приняли в гильдию магов. Резиденция гильдии находилась недалеко от "Кабана", поэтому виделись они часто.

Семьями не дружили – у Луневия из семьи была только кошка – но в гостях у друга ему бывать приходилось. Жена Торна, Гранна, Луневию не нравилась, сам бы он никогда не женился на такой лентяйке. Однако Торн супругу боготворил, и Луневий считал, что не вправе его судить.

Он вместе с Торном радовался рождению дочки. А вот наблюдать за ее взрослением не довелось, почти сразу после этого события Луневия отправили на окраину королевства, в Хорнвальд, где ему предстояло временно заменить тамошнего главу гильдии. "Временно" затянулось на долгие шестнадцать лет, за которые друзья увиделись только дважды, поддерживая связь через письма. В первую встречу малышке Тетрании было два года, и в тот короткий визит Луневий не успел составить о девочке впечатление. Вторая встреча произошла, когда ей стукнуло семнадцать. Это время до сих пор отдавалось в памяти болью – Луневий приехал на похороны ее отца. Торн умер от чумы, прочесавшей частыми граблями всю южную окраину королевства. Супруга его умерла чуть раньше.

Луневий слышал про чуму, рвался помочь, но не смог – дороги на юг оказались перекрыты. А когда наконец прорвался, то успел лишь на похороны. Чума оставила от прошлого только девочку, которая чудом уцелела, да записку, что успел написать умирающий друг. Конечно же, исполняя его последнюю просьбу, Луневий пообещал позаботиться о Тетрании.

Дочку Торна он совершенно не знал. В письмах друга она выглядела милой забавной крошкой, имеющей самые разносторонние интересы. Они были настолько широки и неохватны, что Торн решил их сузить, отправив Тетранию в ученики к магу. Луневий даже обрадовался, что может взять девушку под крыло, позаботиться и обучить тому, что постиг за годы. Он поспособствовал тому, чтобы Тетрания побыстрее получила лицензию и стал подыскивать ей заказы, которые помогли бы наработать опыт.

Увы, реальность разочаровала. Милая девочка в магических искусствах оказалась настолько слаба, что Луневий быстро понял, что собственными руками вырыл себе могилу.

Первым порывом было попросить начальство о переводе и сбежать от надвигающегося позора – преемник без всяких терзаний вышвырнул бы непутевую магичку из гильдии – но данное на могиле друга обещание не позволило поступить подобным образом. Луневий обратил взор к небесам и, укрепив дух, решил нести бремя до конца.

В самый тяжелый момент, когда жизнь окончательно превратилась в ад, произошло нечто, изменившее ситуацию самым благоприятным образом – Луневию удалось заполучить помощника, о котором он даже и не мечтал.

Произошло это так: к нему обратилась владелица пекарни, слезно умоляя помочь. Некая сущность изводила своими выходками ее семью и грозила разрушить бизнес, распугивая посетителей. На пороге стояла голодная смерть, и женщина, собрав последние деньги, бросилась в ноги "самому главному магу города".

Сумма оказалась очень скромная, семейство было жалко, магов гильдии тоже (не поручать же им столь невыгодный заказ), и Луневий по доброте душевной взялся за дело сам, вовсе отказавшись от вознаграждения.

Для него работа получилась слишком простой, а результат – неожиданным. Демон, который резвился в пекарне, оказался настолько испуган его магической силой, что тотчас сдался, умоляя не губить, а заключить контракт, по которому он, представитель преисподней, будет

верой и правдой служить новому господину до самой его смерти. И не будет стараться оную приблизить. Луневий подумал и согласился. Так у него появился Леф.

На этом везение не закончилось. Демон, который должен был приглядывать за Тетранией по приказу, вскоре стал делать это из собственного интереса. Луневий удивился и даже в начале не поверил, но потом убедился, что это действительно так. Это было даже не везение, а настоящее чудо.

Правда, сама Тетрания от этого пригляда лучше не стала: ни один заказ толком не выполнила и уже давно гнила бы в могиле, если бы не демон, не спускающий с нее глаз.

Так оно и шло до прискорбных событий в "Белой лошади", после которых народ стал считать, что маги – все как один проходимцы, которые только и умеют, что выкачивать денежки из доверчивых простаков. Проблема была еще и в том, что за последнее время нечисти в округе поубавилось, поэтому каждый промах Тетрании оказывался на виду, уничтожая заслуги остальных, более успешных магов. Луневий мог бы закрыть глаза на конфуз, но дело касалось престижа гильдии, поэтому пришлось сделать то, что, надлежало сделать уже давно – исключить дочь Торна.

Луневий знал, что принял правильное решение, но душа его была не на месте. Металась, полная беспокойства за девочку. Одна, без присмотра и без денег, Тетрания пропадет. Но и вернуть ее в гильдию он не мог. Поэтому, слыша, как затихают ее шаги в коридоре, Луневий чувствовал себя отвратительно.

Он встал из-за стола, прошелся по кабинету... И тут его посетила идея, которая заставила широким шагом двинуться к двери и, распахнув ее, произнести:

– Леф, зайди, у меня к тебе поручение.

Луневий постарался не делать слишком счастливый вид, все-таки негоже так радоваться возможности вернуть в гильдию бездельницу и лентяйку. Негоже, но вполне допустимо, ведь он, Луневий, тоже человек, а человеку свойственно предаваться эмоциям самого разного свойства. Это также естественно, как для демонов – читать мысли.

– Леф, – произнес он, тщательно выговаривая слова, – найди договор Тетрании и посмотри его повнимательней. А то я боюсь, как бы она не нашла в нем лазейку. Нам надо быть во всеоружии. А я пока прогуляюсь.

И быстро, чтобы не передумать, Луневий покинул кабинет.

– Сделаю, хозяин, – прозвучало вслед.

Понимающую улыбку демона старейшина не видел. Но догадался о ее присутствии. И точно также он был уверен, что хитроумный Леф обязательно найдет выход из сложившейся ситуации. В том, что демон, также, как и он сам, жаждет вернуть Тетранию, Луневий не сомневался.

Глава 2

Покинув резиденцию гильдии магов, Тетрания брела по улице и размышляла о том, что осень в этом году особенно отвратительная. На перекрестке остановилась, раздумывая, куда пойти – домой или куда-нибудь посидеть. Второй вариант перевесил, и она двинулась на поиски подходящей харчевни.

В первую попавшуюся заходить не стала – с хозяином "Веселых утят" она не ладила. Вредный старикан, стоило появиться на пороге, всякий раз сжимал кулаки, делая такую зверскую физиономию, что аппетит пропадал мгновенно. И почему пара сломанных столов, сорванная с петель дверь и несколько разбитых бутылок вина до сих пор вызывали у бедняги столько ярости? Случай произошел так давно, а демона в тот раз она все-таки уничтожила.

А вот с владельцами "Розы и лилии" Тетрания никогда дела не имела, поэтому сюда и завернула, присев за самым дальним столом и затребовав себе кувшин браги. Она решила основательно утопить свое горе, чтобы назавтра о нем и не вспомнить.

Когда кувшин почти опустел, мир стал ярче, а люди вокруг – симпатичнее. Тетрания уже решила, что самое время признаться им всем в любви, когда над ухом раздался смутно знакомый голос:

– Вот ты где!

Магичка резко обернулась, чудом не упав со стула, готовая дать отпор наглецу, посмевшему прервать ее законный отдых... и тут же сбавила пыл, увидев перед собою Лефа.

– Идем отсюда, – произнес демон, – разговор есть.

– Не могу, – Тетрания мотнула головой, от чего мир закружился в бешеной карусели. – Сейчас меня будут бить.

– За что? – недоуменно произнес демон, оглядываясь по сторонам. Вокруг стоял привычный гвалт, посетители мирно ели и пили, на изрядно набравшуюся магичку никто не обращал внимания.

– А вот за это! – Тетрания щелкнула пальцами, выпуская синеватую молнию, метящую прямо в лоб сидящему за соседним столом мужику. Мужик был крепкий и сильно навеселе.

Неуловимым движением Леф уничтожил заряд, схватил за шкурку упирающуюся подругу и, бросив на стол пару монет, поспешил к выходу. По дороге, извиваясь как угорь, Тетрания честно пыталась кого-нибудь пнуть, но не преуспела – демон выволок ее под летящую с неба морось и потащил к себе домой.

– Пусти, гад ползучий! – пыталась отбрыкаться она, но вырваться могла. Вскоре они ввалились в шикарный особняк Лефа, где демон утащил ее в ванную и без всякой жалости сунул головой в чан с холодной водой.

– А-а-а! – едва вынырнув, завопила магичка. – А-а-а! Убить меня захотел?! Руки коротки!

И снова оказалась головой в чане...

После третьего макания Тетрания протрезвела окончательно.

– Всё!.. Всё!.. – закричала она, отплевываясь. – Я в порядке!

Критически оглядев дело своих рук, Леф наконец-то ее отпустил, подав полотенце.

Мокрая и взъерошенная, Тетрания проследовала за ним в столовую. В доме Лефа она прежде не бывала, и теперь с любопытством глазела по сторонам. Как оказалось, демон любил роскошь: бархат, позолота, изящная лепнина под потолком – все придавало дому изысканный, но какой-то нежилой вид – не хватало уютного беспорядка.

– Экая ты привереда, – усмехнулся Леф. – Так лучше?

И Тетрания едва не споткнулась об внезапно возникшую под ногами подушку. В одну секунду помещение оказалось заваленным всяким хламом до такой степени, что аж на душе потеплело.

– Ужинать будешь? – спросил демон, подходя к накрытому столу. Он приоткрыл крышку супницы, и у Тетрании слюнки потекли от умопомрачительного грибного аромата. – Вижу, будешь, – улыбнулся Леф. Сбросив со стула пару сапог, он придвинул его подруге, – присаживайся.

Тетрания и сама не ожидала, что настолько проголодалась – набросившись на еду, она опомнилась лишь тогда, когда поняла, что больше не может проглотить ни кусочка. И почувствовала, что жизнь не так уж плоха.

– Ну вот, а теперь поговорим, – улыбнулся Леф в ответ на ее блаженную улыбку. – Я нашел для тебя путь к спасению.

– И это говорит мне демон, – многозначительно изрекла Тетрания, все еще пребывая в эйфории. Но тут смысл сказанного наконец до нее дошел, и она впилась в Лефа взглядом. – Рассказывай!

– Я никогда на такое не соглашусь! – воскликнула она пару минут спустя, когда демон поведал ей о том, как можно вернуться в гильдию на законных основаниях.

– Можно подумать, я предлагаю тебе продать душу.

– Нет, нет и нет! Никогда! Ни за что!

– Как знаешь, – демон напустил на себя обиженный вид. – Я стараюсь изо всех сил, из кожи вон лезу, а ты даже попробовать не хочешь. Все-таки вы, люди, ужасно неблагодарные создания. Хорошо, иди напивайся дальше, мешать не буду.

Леф демонстративно отвернулся. Не успел он мысленно досчитать до десяти, как поздравил себя с победой.

– Ну хорошо, я попробую, – сдалась магичка.

* * *

– Ты уверен, что это хорошая идея? – робко спросила Тетрания, шагая рядом с демоном по рыночной площади.

– Абсолютно! – произнес тот, подумав: "А что еще остается?"

– Но из меня учитель, как... как, – магичка силилась подобрать сравнение, но на ум ничего не приходило. – В общем, никак, – подытожила она.

– Ты просто себя недооцениваешь, – успокоил ее Леф, снабдив фразу бодрой жизнеутверждающей улыбкой.

– Правда?

– Истинная! А теперь давай, отправляйся на поиски, да поживей. Приказ главы гильдии можно обжаловать лишь до конца дня.

Он похлопал подругу по плечу и стремительно удалился.

Тетрания, вздохнув, направилась в гущу народа.

Глава 3

– А ты уверен, что она сможет найти ученика? – спросил Луневий, когда они с Лефом вновь встретились в кабинете. – Все-таки Тетрания – это... Тетрания.

Врать старейшине Леф посчитал бессмысленным и уже собирался открыть ему свои истинные мысли, когда в коридоре послышались шаги. Демон мгновенно оказался у двери и распахнул ее перед носом слегка опешившей магички. Впрочем, та быстро опомнилась и, напустив на себя важный вид, решительно произнесла:

– Я пришла сказать, что мой приказ об исключении недействителен. У меня есть обстоятельства, которые... при которых... когда я... тьфу, запуталась. В общем, у меня появился ученик, и теперь вы не имеете права исключить меня из гильдии.

– А что, они собирались? – раздалось за ее спиной, и пред светлыми очами собравшихся предстало конопатое рыжеволосое существо, то ли девушка, то ли парень, непонятно. Ростом оно едва доставало невысокой Тетрании до плеча.

* * *

После стремительного исчезновения Лефа с рыночной площади Тетрания окунулась в толпу и поплыла, словно лодка, гонимая волнами. Она понятия не имела, где и как искать ученика, поэтому доверилась случаю.

Очень долго ничего не происходило, она шла, куда несли ноги. Ее прибывало то к скобной лавке, то к лотку зеленщика, а то и к кучам мусора, громоздящимся вдоль дороги. Она чуть не купила пирожок, но вовремя передумала, вспомнив, что пришла сюда не за этим. У прилавка с кузнечными изделиями она чудом не напоролась на крючья, свисающие с цепей. Шарахнулась в сторону, едва не сбив с ног проходившего мимо подростка.

– Эй, смотри куда прешь, – заявило существо неопределенного пола, отпихивая ее локтем. Копна рыжих кудрей делала его похожим на ярмарочного шута, но оно не смущалось, держась более чем уверенно. Окинув Тетранию недобрый взглядом, подросток произнес: – Слышь, старик, где тут магии обучают?

Магичка от такой наглости чуть дара речи не лишилась – никогда прежде никто не называл ее стариком. Да и какой же она "старик"? В свои без малого сорок выглядела она вполне себе ничего. А это недоразумение осмелилось назвать ее стариком... И почему "старик", а не "старуха"? Штаны, сапоги и куртка не делают ее мужчиной. Это всего лишь рабочая одежда, не бегать же за нечистой в платье?!

Затем ее сознание наконец переварило вторую часть фразы, и желание оттаскать паршивца за рыжие патлы, слегка поутихло. Тетрания напустила на себя важный вид и, подцепив малолетку под руку, потянула прочь из толпы.

– Эй, ты чего это?! – брыкаясь, завопил подросток, но магичка держала крепко.

Когда они вынырнули из людского потока, Тетрания выпустила наконец добычу, приосанилась и изрекла:

– Тебе повезло, я как раз набираю учеников.

– Ты что, маг? – в голосе подростка послышалось сомнение.

– Не маг, а магичка!

Взгляд юного создания стал еще более скептическим.

Чтобы хоть немного набить себе цену, Тетрания добавила:

– Но я не уверена, стоит ли тебя брать. Ведь я беру только лучших.

Наглости на веснушчатом лице слегка поубавилось. Самую малость, но Тетрания сочла это хорошим знаком.

– Лучше меня не найти, – заявило рыжее недоразумение с вызовом. Однако волнение, мелькнувшее в его глазах, от магии не скрылось. – Возьмешь – не пожалеешь!

– Ну не знаю, не знаю, – Тетрания принялась рассматривать плывущие по небу редкие клочковатые облака. Рыбка на крючке, теперь и за "старика" можно отыгаться.

– Бери, а то передумаю.

Тетрания, перестав интересоваться небом, бросила на него осуждающий взгляд.

– Хорошо, возьму. Но никаких "папаш", "стариков" и прочего. Меня зовут Тетрания, и больше никак, – затем, подумав, добавила: – Впрочем, можешь называть меня "госпожа магичка".

Существо фыркнуло.

– Договорились, – произнесло оно.

Тетрания, стараясь не показывать радости, отправилась вместе с ним в резиденцию гильдии, терзаясь в догадках, какого же все-таки пола ее новоиспеченный ученик.

* * *

– Какая милая барышня, – произнес Леф, завидев рыжеволосое чудо.

Чудо фыркнуло – то ли ему не понравилось слово "милая", то ли с "барышней" все-таки промашка вышла.

– Как твое имя, дитя? – Луневий решил быть осмотрительней.

– Дус, – ответило "дитя", не прояснив ситуации. Такое имя мог иметь кто угодно.

Луневий и Леф переглянулись и дружно посмотрели на Тетранию. Та решила не мучить себя сверх меры и махнула рукой на непонятную ситуацию, решив, что рано или поздно ответ отыщется сам.

– Знакомься, это Луневий, глава гильдии, – произнесла она. – А это, – Леф, его помощник.

– Здравьте, – нахальное создание окинуло взглядом присутствующих и, с прищуром посмотрев на Лефа, ткнуло в него пальцем: – Это демон, что ли?

Леф, впервые столкнувшись с такой беспардонностью, восхищенно улыбнулся – какой интересный экземпляр. Да и сам факт, что подросток с первого взгляда опознал в нем демоническую сущность, был достоин похвалы.

– Молодец, глазастая, – с искренним восхищением произнес он.

– Так все-таки, Дус, ты девушка или юноша? – сдался Луневий.

– А это важно? – на конопатом лице появилась настороженность. – Вы что, берете на обучение только парней?

"Вот глупая, все-таки прокололась", – слегка разочарованно подумал Леф. И одновременно порадовался за себя прозорливого. Приятно оказаться правым.

– Мы берем только тех, кто может научиться магии, – уклончиво произнес Луневий.

За то время, пока он занимал свой пост, в ученики ни разу не попросилась ни одна девушка. Парни тоже не рвались, но это ситуации не меняло. Старейшина так долго не открывал "свод правил по приему учеников", что совершенно забыл, что в нем написано по поводу пола претендентов.

– Я могу научиться, правда! – раздался радостный возглас. – Хотите, что-нибудь покажу?

И в ту же секунду в Луневия полетел огненный шар. Старик закрылся щитом, шар отрикошетил на стол, бумаги вспыхнули...

Леф мгновенно нейтрализовал пожар, однако, как выяснилось позже, приказ об исключении Тетрании из гильдии оказался безнадежно испорчен.

Луневий посмотрел на Дус с почти суеверным ужасом и произнес:

– Ты принята.

Когда Тетрания и Дус покинули кабинет, старейшина устало откинулся на спинку кресла и, закрыв глаза, мысленно обратился к отцу Тетрании: "Знаешь, Торн, кажется, твоя дочь только что нашла кого-то, очень похожего на себя. Только я пока не знаю, кто из них хуже".

В то же самое время по ту сторону двери происходил весьма судьбоносный диалог:

– Слушай, Леф, я тут подумала, – многообещающе начала Тетрания, присев на подоконник рядом с демоном, – может мы с Дус поживем у тебя?

Леф устался на подругу. Предложение оказалось неожиданным. Демон бросил взгляд на стоящую рядом Дус и задумался.

Дом Тетрании действительно мало подходил для жилья. Оставшийся еще от родителей, он держался на честном слове. Леф как-то попытался привести его в приличное состояние, но быстро передумал – постройку окружала такая мешанина разномастных заклинаний, что любое значимое воздействие превратило бы ее в руины. Свою руку к тому, чтобы избушка не развалилась, прикладывали в свое время и сама Тетрания, и Луневий, и еще как минимум с десяток магов разной степени умелости. И если неприхотливая Тетрания еще могла жить в этом домишке, продуваемом всеми ветрами, то представить там ее ученицу Леф не мог, это выглядело слишком бесчеловечно.

А его собственный дом был полностью соткан из магии, обрушиться на голову не грозил и вообще являл собой идеальное жилище. Для демона. Каково там будет жить вместе с людьми, он понятия не имел. Поэтому, снедаемый любопытством, согласился.

И не прогадал. Если прежде, возвращаясь домой, он иногда испытывал скуку, то после того, как Тетрания и Дус переселились к нему, скука его больше не посещала. В основном благодаря Дус.

Все-таки забавные существа эти люди.

Глава 4

Темперамент Дус проявился почти мгновенно. Едва устроившись, девушка тут же принялась совать конопатый нос куда только возможно. Последствия не заставили себя ждать.

В первое же утро Леф проснулся от грохота, вскочил, бросился на шум – и обнаружил, что его любимая комната, где он любил предаваться неге, его сокровищница, полная изумительных дорогих ваз, древних фолиантов и коробок с восточными сладостями, превратилась в дымящуюся гору обломков. Из-под ближайшего завала торчала нога с уже знакомой россыпью веснушек. Спешно кучу, он обнаружил малютку Дус, злущую и недовольную.

– Какой болван завалил эту комнату всякой дрянью! – воскликнула она, стирая со щек сахарную пудру. – Мусора-то, мусора, в три дня не убрать!

– Вообще-то этим болваном был я, – Леф решил смутить нахалку, но не тут-то было.

– И почему меня это не удивляет, – упрекнув руки в боки, воскликнула Дус, меряя его взглядом. – Как ты можешь жить в таком бардачке!

Злость Лефа исчезла, он сделал серьезный вид, пытаясь не рассмеяться – девчонка была неподражаема.

Легким движением руки Леф убрал останки своих сокровищ, недоумевая, как этому мелкому человеческому созданию удалось так быстро истребить всё, над чем он трудился несколько лет, собирая по крупицам из разных уголков мира. Как Дус может обладать столь мощным талантом и настолько им не владеть. "Ее наверняка выгнали из дома, чтобы она там никого не угробила", – подумал он.

Позже, этим же утром, девчонка объявилась на кухне в тот самый момент, когда Леф собирал на стол. Если бы он не обладал способностью видеть все сущности насквозь, он предположил бы, что Дус – демон, настолько бесшумно и неожиданно та появилась у него за спиной. Так делал он сам, но никогда не встречал людей, способных застигнуть его врасплох.

– Что это? Цыпленок? Холодный? Давай подогрею!

И, не дожидаясь ответа, она шарахнула по вареной цыплячьей тушке неведомым Лефу заклинанием. Шквал огня, окативший курятину, демон погасил быстро, но завтрак оказался испорчен – цыпленок обуглился до костей. Затем Дус решила приготовить чай – огонь закоптил половину кухни, а чайник пришлось выкинуть. Девчонку это ничуть не смутило, скорее, разожгло желание спалить что-нибудь еще. От дальнейшей помощи Леф категорически отказался.

Если бы он не был демоном, умельцем создавать вещи из ничего, жильцы пустили бы его по миру: за неделю ему пришлось дважды менять обстановку в гостиной, полностью обновить кухонную мебель и повесить новый балдахин над кроватью Дус – старый она сожгла, когда решила воспользоваться заклинанием вместо свечей.

Девчонка обожала огонь. Видимо, не зря ее шевелюра имела столь яркий цвет, а веснушки напоминали россыпь искр. Такая любовь при слишком деятельном характере и отсутствии умений была чревата проблемами, а восполнить пробел в знаниях оказалось некому. Тетрания, чьи заботы о хлебе насущном, а также о крыше над головой, ушли в небытие, дрыхла без задних ног сутки напролет, просыпаясь лишь для того, чтобы поесть. Леф был бы рад помочь Дус с обучением, но увы – для демона магия была обыденным делом, он ей не учился, а значит и научить никого не мог. Он несколько раз увещевал Тетранию, чтобы та занялась ученицей, но магичка и ухом не вела. Если спала, то поворачивалась на другой бок, бурча под нос что-то неразборчивое; если обедала – важно кивала, соглашаясь, а потом снова укладывалась спать. А Дус, мрачная и решительная, снова шла к Лефу.

Когда Леф подал Тетрании идею завести ученика, он и подумать не мог, что та отнесется к сказанному настолько безответственно. Достигнув желаемого – остаться в гильдии – она плюнула на всё и окончательно обленилась.

Леф злился на мягкотелого себя, на безответственную подругу, на пристающую неумеху-девчонку и, чтобы не сойти с ума от происходящего в доме безобразия, убегал на службу. Никогда прежде он не исполнял свои обязанности с таким рвением. О том, как дела у подопечных, Луневию он на всякий случай не сообщал.

Да и некогда было, работы оказалось невпроворот: нечисть, доселе сидевшая тихо, внезапно активизировалась. Старейшина не успевал раздавать задания подчиненным, многое выполнял сам. Пока хватало сил, Тетранию не привлекали. Леф прикрывал магов, метался туда-сюда, выполняя поручения Луневию, а вечером, приходя домой, заставлял неизменную картину: Дус, слоняясь по дому, что-нибудь поджигала, а Тетрания все также пролеживала диван.

Время шло, и однажды, возвращаясь домой после очередного выматывающего дня, Леф решил, что творящемуся безобразию пора положить конец. Он вытащит горе-наставницу из кровати и преподает ей урок. С таким решительным настроем Леф вошел в дом... и не поверил глазам: в гостиной шло самое настоящее занятие. Прослезившись от умиления, Леф неслышно устроился в уголке и принялся наблюдать.

Тетрания рассказывала ученице об огненных заклинаниях. Та кивала, угукала, слушала вполуха и тут же бросалась применять. Получалось криво. Тетрания злилась, снова пыталась объяснить... Дус, не дослушав, вновь кидалась пробовать – и опять получалось непонятно что. Теряя остатки терпения, Тетрания повторяла еще раз и еще... пока после очередной бессмысленной попытки не махнула рукой – "ну тебя, делай как хочешь".

И понеслось: окрыленная свободой, девчонка выдала такое дикое заклинание, смешанное из обрывков рассказанного и собственной фантазии, что вместо маленького светящегося шарика, который должен был плавно взлететь, в потолок ударил столб огня. Если бы Леф не вмешался, от дома осталось бы пепелище...

Когда дым рассеялся, в потолке обнаружилась огромная дыра, из которой свешивалось нечто черное и обугленное. Присмотревшись, демон узнал свою кровать и тоном, способным заморозить любого, произнес:

– Так! – Тетрания и Дус застыли, глядя на него с нескрываемым ужасом. – А теперь слушайте меня внимательно. Ты, – он указал пальцем на Дус, – слушаешь и молчишь. Ты, – палец остановился на Тетрании, – берешь себя в руки, просыпаешься и начинаешь ее учить по-настоящему. Всё ясно?!

Присутствующие дружно закивали, не отводя от Лефа глаз, словно перед ними возник сам Создатель, которому полагается молча и благоговейно внимать. Поняв, что слегка переусердствовал, Леф сделал лицо попроще, улыбнулся и ободряюще произнес: – Всё у вас будет хорошо, вот увидите.

Бедняги расслабились и снова стали похожи на людей. "Не быть мне деспотом", – с сожалением подумал Леф, чувствуя, что в естественном состоянии смертные нравятся ему гораздо больше.

С этого момента жизнь в доме стала куда более осмысленной.

Через неделю Дус умудрилась приготовить чай, почти ничего не воспламенив. А Тетрания, сама себе удивляясь, начала получать удовольствие от проведения занятий. Она вспомнила то, чего, как ей казалось, вообще никогда не знала, и начала обучать Дус боевой магии. Дело пошло на лад.

И даже заказ, который с некоторой опаской поручил Тетрании глава гильдии (рабочих рук катастрофически не хватало), она умудрилась выполнить без нареканий.

Леф радовался, но по-прежнему ждал подвоха, уж слишком хорошо все складывалось, а такие слова как "хорошо" и "Тетрания" редко бывали совместимы.

* * *

Спустя несколько дней Дус заявила с прогулки сама не своя.

– Что-то случилось? – поинтересовался Леф.

– Ничего, – девчонка бросила недобрый взгляд в сторону Тетрании, разлегшейся на диване в гостиной, долго молчала, а потом призналась: – Оказывается, я – никчемность, ученица самой никчемной магчики в городе.

– Я бы так не сказал, – туманно возразил демон, раздумывая, как бы повернуть тему в безопасное для всех русло. – Тетрания многому тебя научила.

– Но ее считают полным ничтожеством. Я слышала про тот случай с оборотнем...

– Ерунда, все могут ошибаться.

– Но она...

– Люди меняются.

– Но все говорят...

– О, милая, – улыбнулся Леф, – людские суждения непостоянны, их очень легко изменить. И вот этому я точно могу тебя научить.

Вскоре, идя по улице, Тетрания поймала на себе восторженный взгляд какой-то кумушки. Решила, что показалось. Но когда свернула на другую улицу, история повторилась: встречные смотрели на нее слишком уж восхищенно. Плюнув на дела, Тетрания вернулась домой, тщательно осмотрела свою одежду, лицо, и даже заглянула в рот, но так ничего и не поняла.

– Мир сошел с ума, – заявила он во время ужина. – Все вокруг на меня пялятся. Может кто-нибудь из вас знает, что произошло?

Леф вопросительно посмотрел на Дус.

– Наверное, они наконец увидели тебя в истинном свете, – произнесла девчонка, скрывая улыбку.

Тетрания содрогнулась.

– Надеюсь, что нет, мне еще хочется пожить.

– Ты просто себя недооцениваешь.

Магичка посмотрела на Дус с сомнением и ничего не ответила.

Глава 5

Спустя пару недель произошло непредвиденное. Тетрания и Леф ждали возвращения Дус с прогулки, чтобы сесть обедать. Они расположились в гостиной и предались пространным разговорам о том о сем.

Леф поведал подруге, что в городе, по его мнению, нечисти стало излишне много, спросив, что Тетрания об этом думает. Тетрания думала совсем не об этом, но разговор поддержала, сообщив, что нечисти всегда слишком много. Именно такого мнения хотел бы придерживаться и сам Леф, но не мог, ему ситуация виделась иначе. Еще пару месяцев назад заказов на изгнание поступало не больше пяти в неделю, а за последние два дня их уже набралось больше двадцати. Что-то готовилось, вот только что – непонятно, и это напрягало. С лезущей из всех щелей нечистью маги пока справлялись, но складывалось впечатление, что кто-то выматывает их силы. Вот даже Тетранию пришлось привлечь, что уже само по себе говорило о многом. Если так пойдет дальше, придется звать магов со стороны, а это ослабит защиту других городов, что чревато последствиями. Ведь неизвестно, где именно враг решил прорвать оборону. Если решил, конечно.

При любом раскладе Леф оставался в выигрыше. Победят смертные – он с ними. Верх возьмет темное воинство – тоже приемлемо, это же его братья. Демон, служащий людям – почти изменник, но измена для демонов не была чем-то из ряда вон. Тем более, что любую ситуацию при желании можно вывернуть в свою пользу: сказать, что вербовал души для темной стороны, втирался в доверие – вызывал любовь и привязанность. Если бы Леф преследовал такую цель, то у него набралось бы как минимум три подходящие кандидатуры: его нынешний хозяин Луневий, Тетрания и Дус, которая, он был уверен, тоже питает к нему дружеские чувства. Вот только цели забрать их души Леф не имел. Выходило даже наоборот: это его душа попала в плен к смертным – ко всем троим демон питал нежные чувства, хоть и не спешил им это показывать. А потому возможный конец, грозящий миру, его не радовал. Сам-то он выберется, а вот людям своим вряд ли сумеет помочь. Это его и беспокоило, об этом он и думал, вполуха слушая пространные рассуждения валяющейся на диване Тетрании.

И тут, оглушительно хлопнув дверью, в дом влетела Дус. Растрепанная, перепуганная.

– Спасите, помогите! – завопила она, заскакивая в гостиную. – Это конец!

"Ну вот и всё, – подумал Леф, – началось. – Он глянул в окно, где с белого неба падал легкий пушистый снежок. Ни трубных гласов, ни костлявых коней, абсолютно никакой романтики. Могли бы хоть постараться для приличия". Покинув кресло, он шагнул навстречу девчонке, произнеся совершенно спокойным тоном: – Что случилось, милая?

Тетрания оторвала голову от диванной подушки, что можно было считать крайней степенью беспокойства, и вопросительно воззрилась на Дус.

– Беда! Беда! Все пропало! – обхватив голову руками, девчонка заметалась по гостиной.

– Что именно пропало? – поинтересовался Леф.

– Всё!

– Что всё?

– Всё!! Она идет сюда!

Леф замер, пытаясь осмыслить услышанное. На его памяти никто не называл Темного Властелина, – "она". Да и зачем ему понадобилось навещать его, Лефа, лично? Устроить показательную казнь за измену? Ничего себе поворот событий! Чувствуя подступающую панику, Леф немедленно взял себя в руки.

– Кто "она"? – спросил он тем самым голосом, который уже демонстрировал недавно своим подопечным. Дус застыла, глядя на него глазами перепуганного цыпленка. – Кто сюда

идет? – пока пугающая персона сюда не добралась, есть шанс выкрутиться, и Леф намерен был использовать этот шанс по полной.

– Мама, – пролепетала Дус.

"Девчонка – дочь властелина преисподней?" – с ужасом подумал Леф. Но тотчас прогнал глупые мысли.

– Какая еще мама?! – рявкнул он.

– Моя мама, – пискнула бедняжка, закрывая лицо руками. – Она меня убьет, если узнает, что я... что я... обучаюсь магии. Она все-таки меня нашла!

Стремительно рванув с места, Дус попыталась скрыться в дальних комнатах, но Леф ухватил ее за шкирку. Сила ее страха была столь велика, что победила даже его воздействие – с таким Леф прежде никогда не сталкивался. Обычно смертные под его "особенным" взглядом не могли пальцем пошевелить без разрешения, а здесь – такое. "Может и правда – дочь Темного Властелина? – снова подумал он. – Вот угораздило!"

– Рассказывай по порядку, – велел он, усаживая Дус в кресло.

– Не могу! – воскликнула та, вскакивая. – Мне надо спрятаться!

– Успокойся, – демон решил применит иную тактику. – Никто не причинит тебе вреда, пока я рядом.

Девчонка бросила на него полный надежды взгляд.

– Ты незнаком с моей мамой, – произнесла она жалобно, явно желая, чтобы ее защитник оказался прав.

– Кто знает, – изрек Леф и подумал: "Надеюсь, что так и есть". – Давай, рассказывай, не тяни время. Чем быстрее начнешь, тем быстрее я смогу тебе помочь.

После этих слов Дус наконец сдалась.

Дустинья родилась на западной границе королевства, в богатой и уважаемой семье. Глава семейства возил из-за моря пряности и разные диковины. Дело было прибыльным, но опасным, в водах восточных морей орудовали разбойники. По этой причине товары, которые удавалось довести до королевства, стоили огромных денег. Папаша был удачлив, всякий раз умудряясь уходить от пиратов. Но в результате удача от него все-таки отвернулась. Он сам накликнул на себя беду, отправившись в неподходящее время, и семейство осталось без главы.

После этого к штурвалу семейного бизнеса встала матушка. Капитан корабля долго не соглашался выходить в рейс с женщиной на борту, твердя про дурную примету, однако матушка решила проблему просто – уволила суеверного капитана, взяв на его место более сговорчивого. И отправилась за товаром.

С этого момента бизнес вышел на новый виток – семейство из просто богатого превратилось в богатейшее. Процент удачливых рейсов зашкаливал. Проще сказать, все рейсы нынешней главы семейства оканчивались удачно. Все были счастливы, всем было хорошо. Пока Дустинья не подросла.

Пятый ребенок в семье, младшенькая, любимая, она была еще и единственной девочкой среди парней. Матушка старалась вырастить ее настоящей принцессой: покупала ей сказочно дорогие, невероятно красивые платья. Нанимала лучших нянек и учителей, чтобы привить дочери манеры, достойные принцесс. Всячески холила и лелеяла наследницу.

Но не тут-то было: Дустинья платья носить отказывалась, предпочитая штаны и рубахи. Вместо хороших манер грубила учителям, обзывая их надутыми гусаками. Доводила до слез нянек, лазая по деревьям и крышам. При всякой возможности лезла в драку и задирала соседских детей. Лучшими друзьями ей были не дочки именитых родителей, отношения с которыми так старательно налаживала мамаша, а сын пастуха и конюха. Свои манеры Дустинья, естественно, переняла от них.

Однако матушка оказалась упряма, дочкина строптивость не сбила ее с намеченного пути. Как только Дустинья подросла, матушка вознамерилась выдать ее замуж. И даже подыскала жениха – мужчину хоть и в годах, но видного, при деньгах и связях – городского главу, который недавно похоронил жену и по окончании траура вновь собирался жениться.

"Такой сможет удержать мою дочурку в руках" – заявила она. И принялась прокладывать дорогу к вожаемой цели с тем же напором, с каким заправляла бизнесом. Городской глава мгновенно сдался – принаряженная и причесанная Дустинья оказалась чудо как хороша, и старичок согласился закруглиться с трауром побыстрее. Правила велели ему скорбеть не меньше двух лет, но, очарованный несказанной красотой будущей невесты, вдовец, под напором будущей свекрови, согласился урезать свои страдания до десяти месяцев и пяти дней.

Дустинья замуж идти категорически отказалась. Мысль о семье и детях приводила ее в ужас. К тому же у нее имелась давняя мечта – стать настоящей магичкой. Она даже пыталась чему-то научиться сама. Получалось, как ей казалось, неплохо, но для настоящего мастерства требовался учитель, а матушка и слышать не хотела о том, чтобы отдать дочурку учиться магии. "Не женское это дело, – заявляла она. – Ты рождена, чтобы выйти замуж. И выйдешь, это я тебе обещаю!"

Окрыленная близостью победы, мамаша принялась готовиться к свадьбе, повелев дочери навсегда забыть о мальчишеских нарядах, отрастить волосы и взяться за ум. Она уже видела себя тещей городского главы. От перспектив, которые открывало такое родство для бизнеса, ее дыхание замирало, сердце начинало учащенно биться, а жизнь обещала превратиться в розовую мечту.

Но тут дорогая дочка подложила мамочке огромную жирную свинью. Да-да, в самом прямом смысле слова – именно свинью матушка обнаружила как-то утром в постели вместо Дустиньи, а самой будущей невесты и след простыл.

Темной летней ночью милая барышня отрезала начавшую отрастать косу, которую ненавидела всей душой, переделалась в мужскую одежду и, накинув дорожный плащ, припрятанный в дупле старого дуба, пустилась в бег.

Так Дустинья превратилась в Дус. Взяв судьбу в свои руки, она принялась искать того, кто научит ее владению магией. Делать это вблизи от дома она не рискнула, понимая, что матушка, благодаря связям, быстро ее найдет, поэтому первым делом уехала подальше от побережья. И вскоре на рыночной площади незнакомого города наткнулась на Тетранию. А дальше жизнь пошла своим чередом.

Незаметно минуло два месяца, за которые Дус успела поверить в то, что о прошлом можно забыть. Но не тут-то было, прошлое все-равно ее настигло.

Как оказалось, матушка времени даром не теряла, взялась ее искать – и нашла. Что не удивительно при ее деятельной натуре. И сегодня, возвращаясь с прогулки, Дус столкнулась с мамулей на улице нос к носу. Девчонка сориентировалась первой, оказалась более быстроногой, это ее и спасло. Но Дус прекрасно понимала, что отсрочка временная, матушка явится за ней с минуты на минуту, и тогда все будет кончено.

– Не увезет же она тебя домой насильно? – произнес Леф, стараясь скрыть облегчение – мамаша все-таки не имела отношения к Темному Властелину.

Вид у девчонки сделался совсем жалкий.

– Если я не уеду добровольно, она меня похитит! Спаси меня, Леф!

"Прекрасный момент, чтобы потребовать взамен душу, – подумал демон. Немного поколебался – а может стоит? Но все-таки отринул эту идею, девчонку было жаль. – Совсем очеловечился с этими смертными", – понял он. Хотел сказать что-нибудь ободряющее, но в этот момент во входную дверь настойчиво застучали.

– Это она, – вскочив, воскликнула Дус. Тетрания тоже покинула диван. Обе уставились на Лефа с надеждой.

Действовать пришлось быстро.

– Значит так, – произнес демон, неуловимо произведя некоторые изменения в доме. – Дус, иди в гардеробную под главной лестницей.

– Но там нет никакой гардеробной!

– Уже есть. Надень самое красивое платье, – он проигнорировал мелькнувшее на ее лице недовольство, которое тут же исчезло, потому что в дверь принялись лупить уже кулаками – Приведи себя в порядок и выходи, когда позову.

Дус умчалась выполнять приказание, и демон, поманив за собой Тетранию, отправился открывать.

– Будь рядом со мною и молчи, – напутствовал он подругу. – Что бы ни случилось. Подыграй мне, насколько сможешь, – грохот усилился. Судя по звукам, в ход пошли уже сапоги. – Готова? Тогда начали!

* * *

Леф распахнул дверь и обнаружил на пороге высокую крепкую женщину в подбитом мехом дорожном плаще. Родство ее с дочуркой было очевидно – волосы женщины имели такой же пламенный цвет, на лице красовались веснушки. Взгляд женщины метал молнии.

– Где моя дочь, мерзавец?! – рявкнула она. – А ну-ка тащи ее сюда!

– Матушка, наконец-то! – расплылся в улыбке демон, прибавляя очарования своей и без того симпатичной внешности. – Мы так вас ждали! – он отошел в сторону и сделал приглашающий жест.

Женщина растерялась, замолчала и, неожиданно оробев, заглянула в распахнутую дверь, словно опасаясь ловушки.

– Проходите, не стесняйтесь! – радушие Лефа переливалось через край.

Немного помешкав, женщина переступила порог. Великолепие холла сразило ее наповал.

– Идемте, дорогая матушка, – забрав у нее плащ, демон повлек ее в не менее великолепно-ую гостиную.

– А это кто? – насторожилась женщина, завидев Тетранию.

– Это Тетрания, моя... мой дворецкий, не обращайтесь, – Леф забрал у гостьи плащ и сопроводил ее к дивану, – присаживайтесь, несравненная. Как мы рады, что вы приехали! Моя невеста Дустинья так много о вас рассказывала...

Разомлевшая от его голоса и манер, матушка, заслышав имя дочери, мгновенно пришла в себя.

– Что? Невеста?.. Где моя дочь? Где она?!

Женщина попыталась вскочить, но убаюкивающий голос вновь притупил ее инстинкты.

– Всё в порядке, всё хорошо. Дустинья, дорогая! – крикнул Леф, оборачиваясь к двери, – Иди скорее сюда, матушка приехала!

Спустя пару бесконечно долгих минут в гостиную робко заглянула девушка в небесно-голубом платье, которое невероятно шло к ее огненно рыжим, рассыпавшимся по плечам кудряшкам.

– Здравствуй, матушка, – пролепетала красotka и остановилась в дверях, не решаясь подойти ближе.

– Доченька! – взревев, словно раненый вепрь, матушка вскочила и бросилась к ней, раскинув руки.

Взвизгнув, Дустинья рванула к ближайшему укрытию, им оказалась Тетрания, все еще державшая в руках плащ. Едва не сбив "дворецкого" с ног, мать попыталась схватить дочурку, но магичка отскочила в сторону, по-прежнему пряча Дус за спиной.

– Уйди, презренный! – рявкнула тетка, пытаясь смести ее с пути, но Тетрания совершила еще один ловкий маневр и Дустинья вновь оказалась недосягаема.

Неизвестно, сколь долго продолжалось бы это безобразие, но тут в дело вмешался Леф.

– Позвольте мне, – произнес он, возникнув рядом с разъяренной женщиной. Ловко извлек беглянку из-за спины Тетрании и элегантно, за ручку вручил матери.

Та, налетев как ястреб, сгребла дочурку в объятия, сжав так сильно, что у демона мелькнула мысль – не собирается ли матушка Дустинью придушить. Опасения оказались напрасны – спустя какое-то время девушка была отпущена, помятая, но вполне живая.

– А теперь извольте-ка объяснить: кто вы такой, и что здесь делает моя дочь?! – воскликнула матушка. Дочку она на всякий случай от себя не отпустила, так и уселась на диван, держа ее за руку.

"Как трогательно", – подумал демон. Матушка с каждым мигом нравилась ему все больше. Не каждый день встретишь такую заботливую родительницу, которая готова бросить семейный бизнес на произвол судьбы и помчаться на край света за любимой дочерью.

Однако женщина ожидала ответа, и демон решил расстараться. Его лицо приобрело решительное, но слегка виноватое выражение.

– Ах, матушка, – произнес он страдальческим голосом. – Я бесконечно перед вами виноват, – взгляд его поник. – Красота Дустиньи пленила меня с первого мгновенья. Как только я увидел ее, сердце мое в буквальном смысле остановилось, я почувствовал, что умру, если она не станет моей женой.

Но милая Дустинья поведала мне, что вы уже нашли ей жениха. И что она, достойнейшая из дочерей, решила поступить согласно вашей воле, поскольку уважает вашу мудрость и дальновидность. Я был безутешен, – демон прикрыл глаза рукой, словно пытаясь скрыть слезы, – ах, эти тяжелые времена до сих пор отдаются болью в моем сердце.

Не буду утомлять вас подробностями, скажу лишь то, что мне удалось получить согласие вашей дочери стать моей законной супругой. Какое счастье, что наши чувства оказались взаимны, – демон с таким обожанием посмотрел на Дус, что у той заалели щеки. – Зная вашу непреклонность в выборе жениха, мы рискнули поступить вопреки вашей воле. Я нашел человека, который помог нам в осуществлении нашего плана – и вот теперь вы здесь, – Леф посмотрелся к матушке, прислушался к ее мыслям, понял, что нужного эффекта не достиг, и продолжил: – Этот человек должен был отправиться к вам и через некоторое время привести вас сюда, назвавшись мастером по поиску пропавших или кем-то вроде того. И вот теперь, когда вы снова с нами, мы смиренно просим простить наше своеволие и благословить наш будущий брак.

– Но почему он не пришел сразу?

– Ох, дорогая матушка, – сделал еще более виноватый вид "жених". – Боюсь, что сказанное мною расстроит вас сейчас еще больше.

Женщина мгновенно напряглась.

– Что вы имеете в виду?

– Видите ли, в моем роду есть традиция заключать браки лишь с теми, кто владеет магией. Поэтому до замужества ваша дочь должна научиться хотя бы азам магического искусства, чем она здесь и занималась до вашего появления. Я знаю, что вы не приветствуете такого рода занятия. Поэтому, ради счастья вашей дочери, ради нашего совместного счастья, вы вынуждены были поступить так жестоко и некрасиво по отношению к вам, – демон выдержал необходимую паузу. – Сможете ли вы когда-нибудь нас простить?

Матушка посмотрела на него с укоризной, затем взглянула на дочку и нехотя произнесла:

– Ну, так и быть, прощаю. Только один вопрос: где ваши слуги?

– Готовят праздничный ужин, – ослепительно улыбнулся Леф. – И теперь, когда объяснились, не изволите ли пройти к столу?

Женщина прищурилась, а затем произнесла:

– А ведь мы с вами так до сих пор и не познакомились.

"М-да, – подумал демон, – промашка вышла". Он придал лицу легкий румянец смущения.

– Простите, виноват! Наша встреча произошла так драматично, что я совсем растерялся, – он встал и галантно склонил голову, – мое имя Лефевр. Если вам будет угодно, можете звать меня просто Леф, так называют меня близкие. Позвольте узнать, как мне лучше к вам обращаться?

– Гертинья, – произнесла польщенная его манерами женщина. А потом махнула рукой и добавила: – Но, если хочешь, можешь продолжать звать меня матушкой. И широко улыбнулась. – Ну а теперь можно и к столу.

Тетрания и Дус вопросительно взглянули на Лефа, тот улыбнулся.

– Прощу за мной.

Он подвел компанию к закрытым дверям столовой, массивным, украшенным резьбой и позолотой, секунду помедлил, затем взялся за тяжелые кованые ручки и распахнул двери, пропуская гостей вперед.

Вошедшие дружно ахнули, завидев представший взору поистине царский стол: серебряные подносы с запеченной дичью, изящные графины с вином, вазы с фруктами... Отдельным номером выступал столик с десертами, стоящий чуть поодаль.

Завидев, что Тетрания тоже направляется к столу, Гертинья, поджав губы, спросила:

– В вашем доме дворецкие обедают за господским столом?

– Семейная традиция, – склонил голову Леф, стараясь не смотреть на Тетранию.

Матушка нахмурилась, но возражать не рискнула.

Еще одной необычной традицией оказалось то, что слуги на обед не допускались.

– В нашей семье считают, что слуг должно быть не видно и не слышно, – произнес Леф. И, посмотрев на Тетранию, тут же поспешно добавил: – к дворецким это, разумеется, не относится.

Матушка кивнула и вновь не проронила ни слова. Оно и неудивительно – рот ее оказался занят пережевыванием божественно вкусной куропатки.

Когда перешли к десерту, она все-таки не выдержала и поинтересовалась, в ущерб собственному желудку:

– Чем же занимается ваша семья?

– О, всем понемногу, – туманно произнес Леф. – Моя семья очень богата талантами, – он украдкой бросил взгляд на Тетранию и Дус – те тоже слушали его во все уши. – В основном мы ищем работников для одного очень знатного господина, который, можно сказать, владеет миром, – увидев, как сверкнули в предвкушении светлого будущего матушкины глаза, поторопился уточнить: – К сожалению, не могу назвать его имени, он предпочитает пребывать в тени. – "В такой густой тени, что вам и не снилось. И вряд ли, зная кто этот господин, вы захотите с ним породниться", – подумал демон, хотя последнее утверждение все-таки показалось ему спорным – матушка виделась ему способной и не на такое безумство.

Определенно, удивительная женщина. Если бы не весь этот маскарад, Леф с удовольствием завел бы с ней более близкие отношения. И, кто знает, возможно, или даже почти наверняка, изменил бы своим принципам, выторговав у этой женщины ее бессмертную душу.

– Стало быть, – подытожила Гертинья, ваша семья знатна, богата и желает видеть мою дочь в своем кругу?

Демон кивнул.

– Определенно.

– Так когда же свадьба?

– В самом ближайшем будущем, – широко улыбнулся Леф.

– Когда именно? – упорство женщины привело демона в полный экстаз.

Он посмотрел на Дус, и его улыбка стала таинственной. Девушка смотрела на него так, словно и в самом деле готова была выйти замуж, желательно прямо сейчас. "Перестарался", – понял Леф. Выдержал паузу и произнес: – Все зависит только от Дустиньи. Видите ли, – он сделался слегка огорченным, – во владении магией она должна достичь определенного уровня...

– Да-да, я помню, начального. Но она и так кое-что умеет. Я помню, как она подожгла сарай.

– Сарай – это хорошо, – улыбнулся Леф. Но то, что считается начальным уровнем для нашей семьи, обычно даже не снилось магам с лицензией. Увы, этот уровень познания требует времени, – матушка приуныла, – Не печальтесь, – поспешил утешить ее Леф, – Дустинья – очень талантливая девушка, она старается изо всех сил. Они с Тетранией занимаются день и ночь, – он выразительно посмотрел на притихшую парочку.

– С дворецким? – чувствуя подвох, насторожилась женщина.

– Да, – кивнул демон, – именно. Поверьте, заниматься с Тетранией – это великая честь. Дворецкие нашего рода – самые лучшие и сильные маги. Чтобы не впасть в гордыню, они скромно исполняют долг смотрителей дома. А заодно и следят за тем, чтобы семья оставалась в безопасности.

Матушка посмотрела на Тетранию с намного большим уважением, а затем опять обратилась к Лефу.

– Но к свадьбе стоит подготовиться заранее. Как я узнаю, когда она состоится?

– Не беспокойтесь, матушка, мы вас известим. И тут же, повергнув в шок остальных присутствующих, добавил: – Но, если вы решите дождаться этого события здесь, с нами, я буду очень рад.

Гертинья засмушалась, потом задумалась. Леф прислушался к ее мыслям – она прикидывала, успеет ли до свадьбы дочери сходить еще в один рейс к восточному побережью, пока не начался сезон тайфунов. Колебалась и никак не могла решить, поскольку даты торжественного события ей так и не назвали.

Ситуация складывалась благоприятная. Леф решил, что полгода – достаточный срок для составления нового удачного плана, и произнес:

– К сожалению, боюсь, что даже такого удивительного таланта к магии, каковым обладает ваша дочь, не хватит, чтобы закончить обучение раньше весны.

Чаша весов качнулась и встала в то положение, в котором и желал ее видеть демон.

– Тогда я, пожалуй, вернусь домой, – решила Гертинья. – Дела требуют моего присутствия.

– О, дорогая Дустинья говорила мне о вашем замечательном бизнесе. Расскажите же нам об этом! Вы – удивительная женщина! Неужели вы сами плаваете по морям?

После этого остаток ужина прошел в увлекательной беседе о морских приключениях. После чего дорогая Гертинья оказалась столь любезна, что уступила просьбам Лефа прогуляться всем вместе под дивным падающим снежком.

В отличие от Тетрании и Дус, демон в этот вечер был абсолютно счастлив. И даже маленькое огорчение оттого, что дорогая матушка отказалась пожить с ними хотя бы пару дней, не убило его чудесного настроения.

– Твоя мать – лучшее из человеческих созданий, которое я когда-либо встречал, – сообщил он Дус, когда они вновь оказались одни.

После прогулки Гертинья сказала, что теперь за судьбу дочери она спокойна, и этим же вечером отправится домой. Чтобы скрасить ей путь, демон выискал лучшую карету, оплатил

все расходы, устроил ее поудобней, а затем, когда карета отправилась, с искренним сожалением долго махал вслед.

Глава 6

Весь следующий день Тетрания и Дус наслаждались свободой. Особенно Дус, которая с упоением разгулиwała по дому в рубашке, штанах и сапогах – настолько время, проведенное в платье, было ей отвратительно. Тетрания отлеживалась на диване в гостиной, разглядывая лепнину на потолке. Страдал только Леф. Впрочем, недолго. В конце концов, у него был прекрасный шанс увидеть женщину своей мечты всего лишь спустя полгода. А там уж он придумает, как отвязаться от придуманной свадьбы и протоптать дорожку к сердцу возлюбленной. Но до обеда он честно предавался страданиям, находя и в них понятную любому демону прелесть.

Закусив жареными морскими гадами, Леф встряхнул Тетранию и Дус, собравшихся и дальше предаваться безделью, и напомнил им, что знания сами в голову не залезут, а значит самое время заняться учебой.

– Ну что, как там наша ученица? – поинтересовался Луневий у Лефа неделю спустя. – Есть результаты?

Демон отвлекся от созерцания падающего снега и кивнул.

– Есть. Но не идеальные. Хотите поручить ей какой-нибудь заказ?

Луневий, который в это время перебирал бумаги на столе, выудил одну заявку и пробежался глазами по строчкам.

– Ей и Тетрании, – ответил он, откладывая ее в сторону. – Заодно проверим, чего они достигли. Людей все-равно не хватает.

– Всё так плохо?

– Да как тебе сказать, – старейшина пригладил бороду. За годы пребывания рядом с Луневием, демон научился понимать его без слов, поэтому жест обрисовал ситуацию вполне доходчиво – "повод для волнения есть, но ситуация не самая удручающая". Это утешало. Впрочем, Леф успел и сам это почувствовать: его обязанностью, кроме прочего, было прикрывать магов во время работы, когда того требовали обстоятельства. В последнее время ему приходилось вмешиваться все чаще. – Что-то грядет, это очевидно, – произнес Луневий. – Думаю, ты тоже это заметил. Как твои поиски? По-прежнему ничего?

– Увы, – развел руками демон. – Либо мы ошиблись в догадках, либо что-то упорно ускользает от моего взгляда. А насчет Дус и Тетрании можете не беспокоиться, я за ними пригляжу.

– Увы, не получится, придется им управляться самим. Для тебя у меня особое задание.

– Правда? Какое? – демон оживился. Он, конечно, любил друзей, но и новые впечатления любил не меньше. –

– Я тут поразмыслил, – продолжил старейшина, – запросил сводки по активности темных сил в нашем королевстве и обнаружил очень любопытное явление, – он сдвинул в сторону лежащие на столе бумаги и продемонстрировал погребенную под ними карту, испещренную красными точками, – вот, взгляни, это места, где вылазки темных сил происходят чаще всего. Что-нибудь странное замечаешь?

Демон присмотрелся к россыпи точек: карта напоминала сыпь на теле больного.

– А тут что, ничего не происходит? – палец демона уткнулся в границу королевства, примыкающую к морю – портовые города, в одном из которых родилась Дус и где сейчас обитала ее матушка, несравненная Гертинья. Красных точек на побережье почти не было.

– Вот именно! – старейшина поднял указательный палец. – Везде кипение и бурление, а там тишина. Либо от этого места нас пытаются отвлечь, либо я старый мнительный дурак. Это и предстоит тебе выяснить. Если я останусь в дураках, это расстроит меня меньше. Отправляйся туда как можно скорее, посмотри, поразноухай. С местными магами связывайся только в

самом крайнем случае, пусть это будет обычный визит, придумай себе какую-нибудь легенду... И вот еще что, – он посмотрел на демона, – не надо всех этих мгновенных перемещений, отправляйся обычной каретой. Да-да, я знаю, что туда три дня пути. Знаю, как ты не любишь медлительность. Зато это отличная возможность узнать, что думают о происходящем обычные люди. Не стоит ее упускать. Возможно, услышишь что-то важное. Ну а дорога назад – на твое усмотрение, – утешил он напоследок.

Леф кивнул, даже намеком не выдав радости от полученного задания. Даже Дус и Тетрания, с которыми он торопливо простился тем же вечером, не догадались о том, насколько он счастлив.

Для него, способного за одно мгновение переместиться куда угодно, многодневная тряска в неудобной карете действительно была неприятна. Однако соседство с людьми, в мыслях которых предстояло покопаться, скрашивало ситуацию. Но самой большой приятностью была возможность попасть в город, в котором жила Гертинья. С него он и решил начать поиски. Выбрав карету помноголюдней, Леф впихнул в общую кучу вещей свой багаж и отправился в путь.

До первой остановки вместе с Лефом ехали еще пятеро: старик-крестьянин с внучкой, тощей вертлявой девчонкой, от которой у Лефа скоро зарябило в глазах, сурового вида женщина и два приятеля-студента, болтливые, языкастые и задиристые.

Вначале все дружно молчали, но, когда город остался позади и за окном потянулась унылая, припорошенная снегом степь, первый смельчак бросил свое слово, словно зерно во вспаханную целину. Конечно же, этим смельчаком оказался мальчишка-студент.

– А что, господа, далеко ли до первой станции? – поинтересовался он.

– Изрядно, – пробасил старичок-крестьянин после некоторой паузы, поскольку кроме него никто не собирался отвечать.

– А насколько изрядно?

– Настолько, что солнце сядет, а не доедешь.

– А вы частенько тут ездите? – не унимался юнец.

– Изрядно, – снова сказал дедок.

– Что это у вас всё "изрядно" да "изрядно", – влез в разговор второй студент.

– А то, что пустые у вас разговоры, вот и всё. Нечего сказать, так и помалкивайте.

– Ну почему же нечего, – заявил второй. – А вот слышали вы, господа, что на тракте-то у нас беспокойно. Чудят, нечистые-то, чудят.

– А вы бы не поминали их на ночь глядя, здоровее будете, – не выдержала женщина, бросив на него укоризненный взгляд. Студент оказался непробиваемым.

– А отчего не поминать-то? Говорят, они совсем и не страшные, такие как мы, и ходят среди нас незаметно, и живут как мы, а потом – хоп, и сожрали. Вот у меня тетка...

Девчонка вдруг тихонько захныкала, дергая деда за рукав.

– Угомонись, парень! – осек его старик. – Сказано тебе умными людьми: молчи – целее будешь. Если твоя жизнь – пустой плевок, то нашими не играйся!

Первый студент умолк, зато второй ободрился.

– Да брось ты дед, а ежели дух нечистый – это кто-то из нас? – он состроил страшную физиономию, как бы намекая присутствующим, что именно он этим самым духом и является. Повернулся в профиль, демонстрируя вздернутый нос и выпяченную нижнюю челюсть – герой да и только.

Леф, заинтересованный его словами, еще раз незаметно пригляделся к пассажирам. Как показал первичный осмотр, который он произвел, усаживаясь в карету, рядом с ним сидели самые обыкновенные люди.

– Да уж точно, – с нескрываемым ехидством согласился дедок. – Ты-то и есть тот самый нечистый, язычище что помело.

– А что, – встрял первый студент, – может это ты, дедуля. Вот и ругаешься.

– Да я тебя сейчас!.. – вскинулся-было мужичок, а потом плюнул, махнул рукой, – у-у-у, пустомеля!

– Или вот вы, тетенька, – не унимался студент, взявшись было за женщину.

– Вот я сейчас твой поганый язык-то выдеру, – та скроила какое зверское лицо, что парень счел за благо оставить ее в покое. – Или вот вы, сударь, – он принялся за Лефа.

Демон, предчувствуя преинтереснейшую беседу, тотчас оживился, собираясь вступить в полемику и от души поразвлечься... но тут произошло странное: девчушка, сидящая как раз напротив него, дернулась, тело скрутила судорога, вытягивая, изменяя... и вот уже перед Лефом и вжавшимися в стены пассажирами, оказалось тощее мосластое существо, поросшее клочковатой шерстью. Оно задрало морду и завыло пронзительно, тонко... А потом повернулось к Лефу и закричало:

– Вставайте, господин, вставайте! Приехали!

Леф дернулся, вырываясь из кошмара – перед ним маячило лицо крестьянина, который и трепал его за плечо. Из-за его спины с любопытством выглядывала девчонка, имея совершенно нормальный вид.

– А?.. Что?..

– Станция, говорю, приехали, – видя, что Леф пришел в себя, старик взял внучку за руку и, подхватив свой мешок, убрался прочь.

Леф оглядел пустую карету, потянулся, хрустнув суставами и, набросив плащ, вышел во тьму. Эту ночь ему предстояло провести на постоялом дворе, а утром вновь отправиться в дорогу.

Сны демон видел редко. И этот сон, приключившийся в дороге, его удивил. С какого места он начался? И стоит ли считать пересуды о темных силах сном? Или то была явь? Если люди и впрямь считают, что демоны среди них, затаившиеся, ждущие, то дело принимает скверный оборот.

На постоялом дворе Лефу ничего не снилось. То и дело он просыпался от грозного храпа соседки по карете, доносящегося из-за стены, поэтому спал беспокойно и совершенно без удовольствия. Когда он сотворял свое тело, то вложил в него и способность ко сну – хотелось сделать его как можно более человеческим. К тому же сны всегда казались ему чем-то очень увлекательным. Подтверждением тому была Тетрания, которая не любила выползать в реальность без крайней нужды. Но на практике сновидения баловали его нечасто.

"Интересно, как там дома? – подумал Леф, прикидывая, не наведаться ли в гости, пока есть время. Ему удалось выторговать себе отдельную комнату, поэтому исчезновения никто не заметит. Однако, поразмыслив, он решил, что не стоит. Дома, стоит глубокая ночь, и этот визит ничего не даст. Поэтому Леф расслабился и вновь попытался уснуть. Вскоре ему это удалось.

Следующий отрезок пути ему пришлось проделать в компании все тех же студентов. Дедок с внучкой и женщина отправились в другом направлении. Места их заняли три господина непримечательной наружности, судя по дорожным сундукам с гербом, мастеровые. Немногословные, на подначки студентов они не отвечали, и парни, немного поболтав между собой, тоже замолкли.

Следующую, заключительную часть пути демон провел куда интересней – его единственным спутником оказался священник, отец Эфрасим, стареющий, крепко сбитый мужчина, одетый в черное, с короткой бородкой и маленькими, глубоко посаженными глазками. Он пробежался цепким взглядом по Лефу, решил, что собеседник – человек приличный, несмотря на молодость, а значит с ним можно и поговорить, дабы скоротать приятной беседой долгий путь.

– Держите путь к морю?

– Не совсем, – вежливо отозвался демон. – Решил навестить знакомых.

Священник кивнул.

– В Луд или в Гирсавию направляетесь?

– В Гирсавию, – посмаковав название, отозвавшееся приятностью в сердце, ответил Леф.

– Отличный городок.

– А вам, батюшка, должно быть, знакомо это место?

– Конечно, – отозвался тот мечтательно. Заглянув в его мысли, демон обнаружил некий сердечный интерес, который все еще тлел в груди священника. – Замечательный городок, замечательные прихожане! Я служил там во славу Создателю в пору молодости, годков этак пятьдесят назад. – Леф полюбовался обрывками его воспоминаний: морская гладь, некая молодая особа с веткой сирени в руках, пухлые губки, круглые коленки...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.